

Ирина Фуфаева

Как называются женщины

Феминитивы:
история,
устройство,
конкуренция

С Е Р И Я
PRIMUS

Книжные проекты
Дмитрия Зимина

ЭВОЛЮЦИЯ

Primus

Ирина Фуфаева

**Как называются женщины.
Феминитивы: история,
устройство, конкуренция**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 81`36
ББК 81-2

Фуфаева И.

Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция / И. Фуфаева — «Издательство АСТ», 2020 — (Primus)

ISBN 978-5-17-121095-3

В книге «Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция» лингвист из РГГУ Ирина Фуфаева отвечает на множество вопросов о феминитивах. В том числе – вопросов еще не заданных. Здесь нет «за» или «против». Здесь – о русском словообразовании, о его парадоксах и логике, о безостановочной работе языка. Удивительным образом долгая история обозначения женщин оборачивается захватывающим чтением о сокровищнице женских суффиксов, о тайных механизмах их рождения и выбора. И, главное, приводит к пониманию – почему никакая Академия наук и никакой указ не заставят людей говорить так или иначе.

УДК 81`36

ББК 81-2

ISBN 978-5-17-121095-3

© Фуфаева И., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Назови бабушку правильно, или Новая народная забава	7
В стране невыученных феминитивов	8
Раздражает всё	9
Китиха – тоже фемина	11
Почему род ≠ пол	13
Глава 2	16
Тихая заводь	17
Кристалльные правила	18
Китайка – не китайка	20
Резюме: всё просто	22
Глава 3	23
Слова “только для женщин”	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ирина Фуфаева

Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция

© И. Фуфаева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Издательство CORPUS ®

* * *

Эта книга должна была появиться именно сейчас, когда интернет сотрясает споры о редакторках и экспертках. Рассказ об истории феминитивов и эволюции отношения к ним, список феминитивных суффиксов и обсуждение места каждого из них в русском словообразовании вряд ли заставит полюбить или разлюбить феминитивы, но точно вооружит аргументами для новых споров.

Ирина Левонтина

Как хорошо, что книгу о феминитивах написала лингвистка! Во-первых, профессиональный взгляд, любовь к языковому материалу, описание проблемы, а не окрик "Свободу/смерть феминитивам!". Во-вторых, ну хватит уже мужчинам рассуждать о женском, нет им больше веры. И ещё хорошо, что Ирина Фуфаева ставит в этом разговоре не точку, а многоточие, удивительно напоминающее знак вопроса.

Максим Кронгауз

Глава 1

Лексика со сложной судьбой

Обозначения женщин – часть русского языка, которая сейчас обсуждается публикой наиболее эмоционально. Объективно в этой сфере мало стабильности и много динамики, способы выражения разнообразны, отсутствуют общие правила, зато присутствуют противоположные тренды. Серьезный разговор обо всем этом разнообразии невозможен без элементарной лингвистической базы, которая нередко игнорируется в современных дискуссиях. В частности, русский грамматический род отнюдь не тождествен полу обозначаемых лиц, а русские феминитивы вовсе не сводятся к *“словам про профессии”*.

Назови бабушку правильно, или Новая народная забава

...Человек спрашивает в Фейсбуке, как назвать женщину-косаря, – хочет написать о своей бабушке. Множество народу подключается к обсуждению: предлагают варианты, перебирают **суффиксы**.

Суффикс – это часть слова после корня. Суффикс хоть и не корень, но тоже что-то значит! Например: *-онок* в слове *мышонок* значит “детеныш животного, обозначенного корнем”, а *-няк* в слове *березняк* – “заросли деревьев, обозначенных корнем”.

Косари́ца. Косари́ша. Косарка. Косильщица. С одним суффиксом выходит смешно, с другим непонятно, с третьим – слово уже есть, да вот только оно означает сельхозорудие. Однако само занятие – придумывать женские варианты профессии – комментаторов явно увлекает, как минимум забавляет.

Ни одна часть русского языка в наши дни не обсуждается так активно, как обозначения женщин. В соцсетях идет полемика, на реальных площадках организуются многолюдные дебаты.

Лет десять назад термин **феминативы** знали лишь языковеды, изучавшие словообразование. Сейчас он превратился в пресловутые **феминитивы** – одни их проклинают, другие отстаивают, а третьи увлеченно конструируют, обнаружив пробелы, которые, как им кажется, нужно заполнить: *шофёрка, прозаичка, философия* и т. п.

Феминативы (феминитивы, от лат. *femina* – женщина) – это слова с “показателем женскости”, в русском языке – обычно со специальным суффиксом. Например: *волч-ица* или *рыбач-ка*. В более широком смысле – любые обозначения женщин, в том числе, например, *тетя, примадонна*.

Да, при конструировании часто игнорируются уже обжившиеся слова, будь то *лифтёрша, поэтесса* или *героиня*, в пользу в основном одинаковых конструкций с *-ка*: *лифтёрка, поэтка, героинка*. Да, в дискуссиях рождаются и транслируются лингвистические мифы, в том числе главный – что можно влиять на изменения языка путем принятия решений, лишь бы некий авторитетный научный орган санкционировал использование того или иного слова.

С другой стороны, множество людей стали внимательнее относиться к русскому языку, больше о нем думать и просто больше им интересоваться.

В стране невыученных феминитивов

В советском мультике герой попадал, как бы сейчас сказали, в альтернативный мир школьных ошибок, где растут арбузные деревья, ходят половинки землекопов и где его чуть не съедает плотоядная корова. Можно представить себе альтернативный мир наивных представлений о вселенной и природе, где над плоской землей по твердому небу поднимаются и опускаются звезды и светила, а жабы и змеи самозарождаются в речном иле. Мир представлений о русском языке и истории, вырастающий из сетевых дискуссий о том, как правильно называть женщин, тоже альтернативный. В нем *библиотекариши* и *ткачихи* – это жены библиотекарей и ткачей, потому что “суффикс *-ша* означает подвластность хозяину”. Зато личной доблестью и мечом женщины здесь добывают княжеские титулы, потому что “*княгиня* – это самостоятельный персонаж”.

Одновременно в полях работают, утирая пот, грудастые *жнецы* в сарафанах и платках, а в императорском театре партию Татьяны исполняет *женщина-певец*, потому что до слова авторка “*никаких феминитивов в русском языке не было*”. По данным других комментаторов, все же были, но только три, по числу женских профессий: *уборищица*, *няня* и *прачка*. Потому что ну кем ещё могла работать женщина до прихода светлой эры *кураторок*, *лекторок* и *спикерок*! И т. п.

- Как ни забавны старые и новые лингвистические поверья, картина происходящего в языке гораздо интереснее. Не менее интересно, что происходило в предыдущие эпохи. Собственно, книга об этом.

- С одними вопросами разобраться легко, с другими сложнее. А есть и такие, единственно возможного ответа на которые нет ни у кого.

Вот, казалось бы, простейший – какого на самом деле грамматического рода слово *врач*.

Русские слова, обозначающие женщин, – “*лексика со сложной судьбой*”. И это, конечно, не только феминитивы. Хотя бы потому, что прямо сейчас перед моими глазами на экране ноутбука проплывает обсуждение, в котором фигурируют “*моя эндокринолог*” и “*моя косметолог*”. И раз *эндокринолог* – *моя*, раз *психолог* *помогла*, а *юрист* *подала иск* – значит, *эндокринолог*, *косметолог*, *психолог*, *юрист* и т. п. – тоже названия женщин. По факту. Факт может возмущать или озадачивать, но он есть. И состоит в том, что в русском языке у людей женского пола, в отличие от людей мужского пола, может быть два типа названий – специальные, предназначенные только для них, или общие с мужчинами. Но совсем не у каждого общего слова есть пара только для женщин. По крайней мере, признанная. Да и обратное верно.

- Почему в этой книге употребляется немодное слово *пол*, а не модное слово *гендер*? Общее значение суффиксов феминитивов по-научному определяется как *женскость*. Например: значение суффикса *-иц(а)* в словах *жница*, *красавица*, *волчица*. Как видим, отличий между людьми и животными в этом плане язык не делает, а у животных, исходя из определения гендера как *социального пола*, такого явления нет. В русском языке имеются грамматические показатели для выражения не только женского, но и мужского пола, например, суффикс *-ак* в словах *рыбак*, *ведьмак*, *гусак*.

Раздражает всё

Способы, которыми в русском языке называются женщины-деятельницы, – одна из самых нестабильных частей этого самого языка. В ней и без феминизма в последние лет сто, если не дольше, идут “грамматические подвижки грунтов”. Поэтому общих правил нет, и практически у каждой профессии свой более или менее принятый женский вариант обозначения: *писательница*, но *критик*; скорее *активистка*, чем *активист*; скорее *кассир*, чем *кассириша*; *блогериша* *Н.* – вполне, но *я блогериша* – вряд ли. *Молодая лауреат* – странно, *молодая врач* – уже привычно, хотя для официального стиля ещё не нормативно.

Плюс все ещё остается грамматическая неловкость со словосочетаниями типа *лауреат рассказала*. Это с одной стороны. С другой – не всем по нраву даже безобидные литературные *писательница* и *поэтесса*. Например, не любит эти слова известный писатель и поэт, эссеист и переводчик Линор Горалик. Однако она все-таки не так непримирима, как Екатерина Н., которая пишет в Фейсбуке: “Когда меня кто-то называет «художница», я свирепею и вежливо прошу более ко мне это слово не применять”. “Есть профессия «художник», профессии «художница» нет”, аргументирует Екатерина, ориентируясь, видимо, на классификатор профессий и должностей Росстандарта.

И это только сиюминутный срез причудливого статуса этих слов в речи и отношения к ним самих носителей. Вчера было чуть иначе, завтра тоже наверняка ситуация изменится. Тем более что их разнообразие ещё больше усложнилось, когда феминистки начали переносить в русскую речь, особенно в интернет, инославянские феминитивы типа *блогерка/авторка/директорка* и конструировать новые по их образцу.

В итоге практически любые варианты кого-то да раздражают.

“Зачем каждый раз указывать гендер деятеля? Это как иметь специальный суффикс для расы или сексуальной ориентации”, – пишет Андрей П. Что ж, его можно понять.

“А чтобы не создавать впечатления, что в мире действуют только мужчины: **физики, журналисты, политики**”, – отвечает Ульяна Ф. И ее можно понять.

Елена М. тоже хорошо относится к указанию гендера, но плохо – “к стремлению вытеснить литературные феминитивы новыми: какая на хрен **товарищка, партнёрка и поэтка** при живых **партнёрше, поэтессе и товарке**?!”

Конечно, легко понять тех, кого бесит принцип “кудрявое распрямить”: проигнорировав готовое, прижившееся, ту же *лифтёршу* или *директрису*, сконструировать *лифтёрку* и *директорку*. Можно понять и тех, кто выбирает *лифтёрку* и *директорку*, кому хочется пользоваться идеальными, стерильными именами – такими же идеальными, как платоновские идеи-эйдосы, свободными от **коннотаций**, которыми жизнь обременила *лифтёршу* или *директрису*.

Коннотация – дополнительное значение, оттенки, сопутствующие основному значению слова, часто связанные с оценкой явления, обозначаемого этим словом.

Чтобы никаких ассоциаций с черным халатом, значком “Отличник народного просвещения” и мощным шиньоном! Пусть у новых слов будут новые, правильные суффиксы.

Еще из дискуссий можно понять, что:

- раздражает, когда существительное мужского рода, а прилагательное/глагол женского – *автор написала*;
- но при этом *автор написал* (и автор – женщина) – вообще несусветно;
- традиционное *авториша* не нравится чем-то неуловимым, частый аргумент – “это суффикс жены”;

– чешское *авторка* в качестве русского слова противостоит естественно, пишет знаменитая писательница, тонкий стилист...

Могло ли быть иначе?

Ответ на этот вопрос лежит на поверхности, в самом русском языке.

Китиха – тоже фемина

Феминитивы появились в народном сознании лет десять назад как слова “*в основном про профессии и деятельность*” (опять цитирую участников сетевых дискуссий). Время идет, но утверждения “*феминитивы употребляются только к профессиям*” повторяются вновь и вновь. И каждый раз удивляешься. Нет, не букве “и” вместо “а” – слово *феминитив* широко шагает по России, да чего там, по русскоязычному пространству, и отстаивать правильное написание уже поздно. Удивляет то, что вроде бы каждый носитель русского языка знает такие, например, слова, как *драчунья, красавица, родственница, школьница, отличница* и *двоечница, горожанка и крестьянка, французенка и испанка, оптимистка, злоумышленница, владелица и собственница, любимица и любительница, вегетарианка, альтруистка, фантазёрка* и *бунтарка*, которые обозначают вовсе не профессии. Да и пресловутое *авторка* – не профессия.

Русские слова с показателем женскости – специальным суффиксом – могут выражать практически любые возможные характеристики человека не только по деятельности, но по месту жительства: *инопланетянка*, по поведению: *хлопотунья, грубиянка*, и даже по родству: *племянница*. Да хоть по болезни: *инсультница, сердечница. Участница, пассажирка, любительница*... Более того, названия самок животных – *волчица, лосиха* – как мы только что выяснили, тоже феминативы, то есть по-новому – феминитивы. Наконец, повторим, что в широком смысле феминитив/феминатив – это любое слово *про женщин*, то есть и *мать, дочь, женщина, девушка*, где женскость выражает сам корень.

В этой книге речь в основном пойдет о словообразовательном аспекте обозначений женщин и конкуренции со словами-унисекс, от которых они часто происходят: *лауреат – лауреатка*. Поэтому термин *феминитив* будет употребляться в узком значении: “производное слово, у которого значение женскости является дополнительным и выражено грамматически, то есть каким-то кусочком слова помимо корня – служебной **морфемой**, чаще всего суффиксом”.

Морфема – это самая маленькая значащая единица языка, которую в школе называют *частью слова*: суффикс, приставка, окончание, корень и т. д. Все морфемы, кроме корня, – служебные.

- Женскость – лишь одно из значений, которые могут в русском языке выражаться грамматически. Таких значений очень много. Например, уменьшительность: *обрыв – обрывчик*. Неполнота действия: *хромать – прихрамывать*. Множественность: *сорт – сорта*. Собирательность: *лист – листва*. Собственно, грамматически выражаются все самые востребованные смыслы – всё, что нам нужно выражать то и дело.

Почти каждый русский суффикс женскости может выражать по несколько разных более мелких значений. Например, суффикс *-иха*: *ткачиха* (женщина-ткач), *мельничиха* (жена мельника, устаревшее), *беркутиха* (самка беркута). Наконец, *чувиха*, обозначающее просто женщину, девушку, но с особой стилистической окраской.

- Строго говоря, суффикс не *-иха*, а *-их-*; “а” относится к окончанию, а не к суффиксу: *беркутиха, видели беркутиху, фантазёрка, восхищаемся фантазёркой*. Однако поскольку при образовании феминитивов набор окончаний¹ меняется: *беркут – беркутиха, видели беркута – видели беркутиху; фантазёр – фантазёрка, восхищаемся фантазёром – восхищаемся фантазёркой*, то наиболее информативным будет написание *-их(а)*, *-к(а)*, указывающее на смену окончаний. Но для популярного изложения скобочки – громоздко. Поэтому будем писать *-ка*, *-иха*, *-ица* и пр. и понимать, что это соответствует *к(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*, то есть что *-а* относится не к самому суффиксу, а указывает на 1-е склонение феминитива (на *-а*, как *луна, мама* и т. п.).

¹ Так называемое склонение.

- Все русские слова, которые называют только женщин, но не мужчин, имеют женский грамматический род (редчайшие исключения экспрессивны: *мамусик*). А вот обратное неверно: не все существительные женского рода обозначают только женщин. *Личностью, особой* называют человека независимо от пола.

Почему род ≠ пол

Время вспомнить, что собой представляет **грамматический род** существительных в русском языке и чем он отличается от пола обозначаемых существ.

Грамматический род в русском языке есть у всех существительных, независимо от того, обозначают они кого-то, кто может иметь пол (человек, животное, мифический персонаж), или вещь, явление, никакого пола не имеющие.

Только что в очередной дискуссии “за язык и гендер” я прочла утверждение, что род русских **неодушевленных** существительных служит источником гендерных стереотипов. Опять во всем виноват язык! Правда, как ни допытывалась, конкретики собеседница не выдала. Мол, это все знают, Гугл в помощь и т. д. Видимо, она считает, что у неодушевленных существительных род связан с **семантикой**, смыслом какого-то языкового знака, – как если бы все существительные мужского рода означали что-то длинное, а женского – круглое, мужского – горячее, женского – холодное и т. п. И отсюда возникали стереотипы.

Но это вовсе не так! Лучшее опровержение – **синонимы** с разным грамматическим родом.

Синонимы – слова, близкие или совпадающие по значению.

Дорога и путь, огонь и пламя, век и столетие – семантика практически одна, а род разный. Слова с брутальной оружейной семантикой имели и имеют женский род: *пушка, сабля, пика, шпага, бомба, ракета*... И мужской: *меч, снаряд, револьвер, автомат, пулемет*... И средний: *ружье*... Одним словом, язык в гендерных стереотипах не повинен. По крайней мере, род неодушевленных существительных – точно.

- В русском языке три грамматических рода (а не два, как *языковых пола*).
- Род существительного в общем случае – всего-навсего способ согласования с зависимыми от него словами: *месяц – ясный, луна – ясная, а небо – ясное. Мерзавец – редкий, сволочь – редкая*.
- Род существительного далеко не всегда возможно определить по формальным признакам – по внешности слова, то есть по окончанию.

Думаю, последнее утверждение кого-то озадачило.

Давайте разберемся, откуда мы знаем, какого рода *камень, бумага, полотенце? Мама, сын, кошка?* Определяем по окончанию?

Представьте, что мы, например, компьютерная программа. Или ребенок (иностранец, инопланетянин), только осваивающий язык и не знающий многих конкретных слов. Можем ли мы по каким-то формальным признакам определить род у незнакомого существительного?

“Но это же очень просто!” – скажет кто-то. – *Если кончается на -а, то женского рода. На согласный (нулевое окончание) – мужского. На -о – среднего”.*

Нет-нет-нет! Вот четыре слова совершенно одинаково кончаются на *-а/-я*: *фея, юнга, дитя, сирота*. У каждого свой род: женский, мужской, средний и «то женский, то мужской» – это называется «общий». *Ваятель* и *фотомодель* одинаково заканчиваются на мягкий согласный (то есть имеют нулевое окончание), но род у них тоже разный: мужской и женский. У большинства слов, оканчивающихся на *-о/-е*, действительно средний род: *мужество, создание*. Только не у всех: *человечище* и *домишко* – мужского рода. У несклоняемых типа *крупье*, где последняя гласная – не окончание, а часть корня, уж точно нет вообще никаких формальных

признаков рода: *дэнди* – мужской род, *травести* – женский, *визави* – общий. Наконец, есть несклоняемые слова женского рода, оканчивающиеся на согласный: *мадам*, *Эстер*.

Значит, компьютерная программа при определении грамматического рода не может ориентироваться на последнюю букву словарной формы слова, иначе будет попадать пальцем в небо: *юнга рассказала*, *дитя заплакала*, *красивый модель*, *старенькое домишко*.

Правда, если учитывать и остальные падежи, род некоторых типов существительных можно определить абсолютно точно: *нет ваятеля* (м), но *нет фотомодели* (ж). А у других все равно нельзя: *нет юнги*, *нет феи* – существительные на *-а* разных родов склоняются одинаково.

В общем случае род существительного – нечто, что хранится в памяти. Мы узнаем его и запоминаем, когда осваиваем язык, и применяем, когда согласуем с существительным прилагательные и глаголы. *Юнга взглянул*, а *фея взглянула*, *человечище матерый*, а *создание веселое*, *живое*.

- В названиях вещей и животных род не связан ни с каким элементом реальности. Это чистая грамматическая формальность. Поэтому споры о роде слова *кофе* бессмысленны – многие несклоняемые слова поменяли род, и от этого ничего не изменилось. Например, *метро* не было более мужественным, чем сегодня.

- Животные, в отличие от вещей, имеют пол, но и у них род названий тоже не связан с реальностью (за исключением феминитивов). Слова всех трех родов: *птица*, *зверь*, *насекомое* – обозначают и самок, и самцов.

- В названиях людей грамматический род не всегда соответствует полу. Такое соответствие лишь частный, хоть и наиболее частый случай.

Есть и другие случаи.

- Редко, но человека могут называть словом среднего рода. *Дитя мое*. *Духовное чадо*. “Самое благородное **существо** в мире пришло к нам, чтобы спасти маленькую, бедную куклу Кэт.” (Л. Петрушевская. “Маленькая волшебница”. 1996). Естественно, эти слова обозначают и мужчин, и женщин. А обычай титулования абстрактными существительными среднего рода от монархов до простых чиновников? *Ваше величество*, *ее высочество*, *его сиятельство*, *их высокоблагородия*, *наконец*, *ваши благородие*...

- Существительные *личность* (легендарная), *персона* (важная), *сволочь* (редкая), *ишика* (большая) – женского рода. Сказать “*Вася редкий сволочь*” невозможно. Однако обозначают они тоже и мужчин, и женщин.

- Около 150 существительных, например *коллега*, *умница*, *симпатия*, *сирота*, *плакса*, *бедняга*, в контексте обретают то мужской, то женский род, в строгой зависимости от пола человека. *Мой коллега – редкий симпатия*. *Моя коллега – редкая умница*. *Вася настоящий плакса*. Их называют существительными **общего** (женско-мужского) **рода**.

Во всех этих случаях существительные среднего, женского и общего рода относятся и к мужчинам, и к женщинам, то есть вообще никак не выражают пол. И даже родом зависимых слов пол выражается только в последнем из перечисленных случаев.

- То есть род у существительного имеется всегда, а вот пол при обозначении людей выражается не обязательно.

Отсюда вопрос: раз существительные среднего, женского и общего родов могут обозначать людей независимо от их пола, почему этого не могут делать существительные мужского рода? *Ректор*, *политик*, *кассир*...

Собственно, они это и делают. “*Лучших студентов университета отметила ректор ВГУЭС Татьяна Терентьева*”. А изменение зависимых слов по родам – *ректор отметил, ректор отметила* – делает жесткую принадлежность этих слов к мужскому роду не такой уж жесткой. Ведь, как мы помним, именно в окончаниях зависимых слов род и проявляется.

О ситуации с названиями профессий мужского рода – а она оказывается тоже весьма сложной – мы ещё поговорим. Пока же познакомимся со сферой, где все просто и однозначно.

Представление о феминитивах как о “*словах про профессии*”, видимо, порождено англо-язычной дискуссией о гендерной нейтральности и словах с гендерной спецификой (*gender neutrality* и *gender-specific words*), в фокусе которой были несправедливо мужские названия профессий типа *policeman* (полицейский), *chairman* (председатель).

- Но каждый язык – вселенная с собственными законами. И носители русского языка, полагаящие, что феминитивы свалились на русских людей несколько лет назад, что это искусственные образования, которыми пользуются лишь феминистки, могут сделать открытие: в русском языке есть сокровищница тех самых идеальных суффиксальных феминитивов. Можно сказать, заповедник.

Точнее, целых три.

Глава 2

Контрольная группа: красноярка, японка, мусульманка

Окунемся в тихую, не привлекающую внимания заводь, где для обозначения женщин сложились четкие и простые правила, а исключения редки и тоже логичны.

Заповедник № 1

Горожанки, селянки и инопланетянки

Женщину, живущую в иностранном городе Париже, в русском городе Архангельске или в селе Камышине Кемеровской области, никто и ни при каких обстоятельствах не назовет *парижанином*, *архангелогородцем* или *камышинцем*. Только *парижанкой*, *архангелогородкой*, *камышинкой*. Даже воображаемых жительниц Венеры и Марса по-русски называют *венерианками* и *марсианками*.

Таким образом, мы обнаружили первый заповедник феминитивов – названия жительниц городов, сел, поселков. А также планет.

Заповедник № 2

Дочери разных народов

Вы когда-нибудь встречали словосочетания *потомственная казак* или *коренная помор*? Слышали, как женщина просит называть ее *россиянином*, а не *россиянкой*? Как спрашивают: “Зачем указывать пол, когда называешь чью-то национальность?” Наверняка нет. *Казачка*, *поморка*, *россиянка*, *французженка*, *американка* – всё это тоже феминитивы, ничуть не менее настоящие, чем *участница*, *рэперша*, *директриса*.

Второй заповедник феминитивов – названия представительниц этносов, национальностей, национальных общностей.

Заповедник № 3

Последовательницы религий

Душа не имеет пола, но, говоря о собственной принадлежности к той или иной духовной общности, носительница русского языка никогда не опускает информацию о своем поле, не называет себя *христианином* или *мусульманином*. Только *христианка*, *буддистка*, *мусульманка*, *иудейка*, *лютеранка*, *иеговистка*, в конце концов, *бахаистка*. Да, и это феминитивы.

Третий заповедник – названия представительниц той или иной религии.

Тихая заводь

Как же получилось, что жительниц и представительниц национальностей и религий, в отличие от деятельниц, называют феминитивами единогласно, без всяких споров и малейших негативных эмоций? Возможно, это связано с частотностью и долей общественного внимания, доставшихся тем и другим.

- Особенность названий жительниц в том, что абсолютное их большинство, по сути, вообще не относится к общенародному русскому языку, знакомо далеко не всем его носителям. Некоторым словам посчастливилось. Каждый знает *москвичек, одесситок* и... ну, *киевлянок, минчанок*. Вот, пожалуй, и всё. С названиями жителей, кстати, то же самое. *Туляки* и *архангелогородцы* – пассивная лексика для большинства россиян, кроме самих туляков, конечно. В Нижегородской области прекрасно знают, что в областном центре живут *нижегородцы* и *нижегородки*, а в малых городах – *заволжане* и *заволжанки, городчане* и *городчанки, дзержинцы* и *дзержинки*. А остальные россияне путаются: *нижненигородцы?* *нижегородчане?* Получается, что эти слова относятся к региональной, а не общезыковой лексике.

Этнонимы – названия этносов. Например: *англичане* и *англичанки, чувашки* и *чувашки, латиноамериканцы* и *латиноамериканки*.

Бесспорно, это слова в массе известные, но не слишком частотные и востребованные. Называть кого-то по национальности приходится куда реже, чем по профессии. Кроме того, это чаще всего слова “про них” – иностранцев и иностранок, а не “про нас”. Наконец, слов, обозначающих религии и, соответственно, их адептов, в принципе совсем немного. Кстати, к перечисленной лексике можно добавить уже предельно немногочисленные и неактуальные женские варианты названий сословий: *крестьянка, дворянка, мещанка*.

В этой тихой заводь, куда не доносятся скандалы, время как будто остановилось, а правила выкристаллизовались.

Кристалльные правила

- В указанных сферах феминитивы – единственно возможный вариант. Способ выражения пола через зависимое слово – *коренная вологжанин, японец изобрела* – отсутствует.
- Здесь феминитивы нейтральны – употребляются не только в разговорной речи, но и, например, в СМИ, не имеют коннотаций чего-то сниженного, несолидного.
- Простое словообразование, один суффикс **-к(а)**. Эта унификация контрастирует с разнообразием суффиксов деятельниц (*-ка, -ница, -есса, -ица, -иса, -ья, -иха, -иня...*).
- Простое сочетание суффикса с производящими осно-вами.

А именно:

- если у этих слов нет суффиксов (*цыган, еврей, якут, новотор*² или есть суффиксы *-ич, -ит, -ак/-як (омич, одессит, сибиряк, казак)*), то **-к(а)** просто прибавляется к ним: *цыганка, еврейка, якутка, новоторка, омичка, одесситка, сибирячка, казачка* (с обычной заменой *-к* на *-ч*). Так же – для основ на *-ин*, если он сохраняется во множественном числе: *грузин – грузины – грузинка*;
- если же суффикс *-ин* есть только в единственном числе, как в *болгарин – болгары, мусульманин – мусульмане*, то он игнорируется: *татарка, армянка, вологжанка, христианка, римлянка*;
- игнорируется и суффикс *-ец*: *уфимец – уфимка, немец – немка*.

Разумеется, все эти правила сформировались сами, естественно, без идеологического вмешательства и конструирования слов.

Один суффикс – это скучно, нет романтической архаики типа *-иня*. *Болгарыня, чехиня, туркиня* остались в прошлом.

Кроме того, это не идеально. Потому что суффиксов *-ка* в русском языке несколько. Одинаковых. Один *-ка* образует феминитивы. С помощью другого рождаются уменьшительно-ласкательные типа *детка*. Третий образует отглагольные типа *стрижка*, четвертый – существительные от словосочетаний: *молочная продукция – молочка, хрущевская квартира – хрущевка, Рублевское шоссе – Рублевка*. А ещё – *финский нож, испанский грипп...*

Вот в последних случаях часто и возникают омонимы, о которых слагают анекдоты:

болгарин – человек, а *болгарка* – инструмент,
финн – человек, а *финка* – нож,
испанец – человек, а *испанка* – грипп,
турок – человек, а *турка* – посуда,
голландец – человек, а *голландка* – печь,
американец – человек, а *американка* – бильярд,
вьетнамцы и *чехи* – люди, а *вьетнамки* и *чешки* – обувь,
панамец – человек, а *панамка* – головной убор,
молдаванин – человек, а *Молдаванка* – район Одессы.

К этому можно добавить, что *кубанка* – папаха, *итальянка* – вид забастовки, *афганка* – военная форма, *волжанка* – гриб, *коломенка* – старинное судно, *лезгинка* и *цыганочка* – танцы, *Имеретинка* – район Сочи, *бедуинка* – старинный дамский шарф, *японка* – покрой рукава, “*Варшавянка*” – песня, *эскимоска* – шапка, *Тунгуска, Чувашка, Уфимка* – реки...

² Новоторы и новоторки – так зовут жителей Торжка.

В некоторых случаях угроза омонимии не реализовалась. И эти случаи представляют собой исключения из только что сформулированных правил. Однако, во-первых, без исключений язык не живет, а во-вторых, порой они совсем не случайны.

Китайка – не китайка

Яблоню с маленькими яблочками и сами эти яблочки русские люди называют *китайкой*. А жительницу Китая – *китайкой*. Хотя житель Поднебесной не *китайнин*, а *китаец*. Случайно ли это? Может быть, и случайно, но весьма кстати.

Столетиями крайне важной для россиян китайской продукцией была так называемая *китайка*. Нет, вовсе не яблочки. В одном из документов за 1568 год есть запись: “*Китайки кирпичной цвет – сто локоть*”, то есть сто локтей (мера длины) китайского шелка кирпичного цвета. *Китайка* – ткань, произведенная в Китае. Сначала так называли шелк, потом хлопок. *Китайку* импортировали массово, и она была невероятно популярна, так что возникло слово *китаечник*, означавшее сарафан. Даже когда в начале XIX века аналогичную ткань стали выпускать в России, ее продолжали называть *китайкой*. А фабрики (в основном в Костромской губернии) именовались *китаечными*. То есть слово *китайка* долго означало чуть ли не хлопчатобумажную ткань как таковую, почти так же, как в наше время *памперсы* означают одноразовые подгузники любого производителя.

А тем временем в том же начале XIX века развиваются дипломатические отношения и торговые контакты России непосредственно с Китаем, а россиян с китайцами. Нужно как-то называть и китайских женщин.

Сначала сработала стандартная модель. В описании путешествия по зарубежному Дальнему Востоку в 1820-х годах Егора Тимковского фигурирует *простая китайка* как подпись к изображению жительницы Пекина (наряду с *китайской старухой* и прочими разнообразными китайскими и вообще дальневосточными мужскими и женскими типами). Однако, видимо, **омонимия** с названием всенародно любимого предмета потребления делала этноним очень смешным.

Омóнимы – одинаковые по звучанию и написанию, но разные по значению слова, морфемы и другие единицы языка.

Уже в текстах 1830-х годов появляется слово *китайка*. После этого *китайка* как этноним употребляется крайне редко (например, в записках бытописателя Сибири Эразма Стогова, 1870-х) и наконец совсем забывается.

Получилась так называемая неправильная пара: *китаец* и *китайка*.

Справедливости ради надо упомянуть, что в XVII веке в отчете служилого человека Игнашки Милованова зафиксирован этноним *китайнин*: “Они де, Игнашка с товарищи... были в часовне... а в часовню де их пускал *китайнин*”. И такое же слово употребил в романе о той эпохе “Азъ, грешный...” (2001) алтайский писатель Александр Родионов.

Женский этноним *корейка* впервые был тоже употреблен в упомянутом “Путешествии” Тимковского. Однако в конце XIX века правильная пара к *кореец* исчезает, начинают писать *корейка*. Возможно, по аналогии с *китайка*. Но победу “неправильного” этнонима можно сопоставить и с появлением мясного продукта с таким же названием. Если точнее – с адаптацией французского *carré* (квадратная мышца, спинная часть барана, коровы).

Отличить *китайку* и *корейку* от *китайки* и *корейки* помог крошечный кусочек слова: *-ян*.

Это не уникальный случай. Этнонимам *грек*, *черкес* соответствуют не правильные *гречка*, *черкеска*, а опять же красивые названия *гречанка*, *черкешенка*. А это как вышло?

Если углубиться в старинные словари русского языка – изданные в XVIII и XIX веках, а также словари современные, но описывающие древнерусскую и старорусскую лексику, можно обнаружить, что в прошлом у многих мужских этнонимов существовали варианты: *черкешенин*, *гречанин*, *индеанин* и *турчанин* (ср. фамилию *Турчанинов*). Это такие же образования на

-анин, как современное *волжанин*, например. *Черкешенка*, *гречанка*, *турчанка* – это их правильные пары на -ка. Просто мужские варианты на -анин вышли из употребления. А женские варианты на -анка закрепились. Почему? Во всяком случае, это коммуникативно выгодно, помогло избежать омонимии со старыми неодушевленными существительными на -ка: *гречка* (вошло в русский язык ещё в XV веке), *черкеска* (одежда, точно было уже в XVIII веке). И не надо рыться в словарях, чтобы понять, почему так жизненно важен был женский этноним, отличный от слова *турка*. Нет, конечно же, не из-за посудинки, в которой хипстер варит ламповый эспрессо. А из-за распространенного в старину названия представителя турецкого народа: “...Заступился за бедного *турку* и насилию привел его изнеможенного и истекающего кровию к кучке его товарищей” (Пушкин. “Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года”. 1835). *Турка* = *турок*.

Что же говорить о гипотетической правильной паре к слову *горец*³ – *горка*! *Горка* – маленькая гора, гора с -ка уменьшительным. Конечно, пользоваться этой формой как феминитивом мы не можем. Снова помогает -ян: *горянка*. Однако сравните официальное название жительниц Черногории: “*черногорки* отличаются стройностью”, “*черногорки* много курят”... Вместе с *черн-*, вторым корнем, *горка* не вносит путаницу.

- Надо ли говорить, что и эти незаметные отступления, модификации правил сформировались сами собой? Никакой лингвист, самый великий, никакая Академия наук не могут заметить невидимую работу естественного, ежеминутного отбора говорящими языковых единиц.

История “*про финку, китайку и китаянку*” очень хорошо демонстрирует сложность и саморегулируемость процесса словообразования и бесконечную наивность представлений о том, что какая-то рабочая группа филологов соберется, все-все продумает и придумает правильные феминитивы, которые каждый русскоязычный человек обязан будет употреблять. Или, наоборот, постановит считать слова *автор* и *сантехник* существительными общего рода. Нет, конечно. У языка столько же авторов, сколько носителей. Одни постоянно возникающие новации, в том числе словообразовательные, подхватываются, другие игнорируются. Так и создается непрерывно меняющаяся языковая система.

- Впрочем, омонимия, возникшая с появлением названий предметов *болгарка*, *финка*, *чешики* и т. п., не так уж страшна. Просто потому, что не так уж часты в реальной речи названия большинства национальностей и тем более жителей городов, и омонимы в одни и те же контексты попадают крайне редко. А из обычных контекстов почти всегда ясно, что имеется в виду. Кроме разве что совпадения названий жительниц и рек на -ка: *уфимка* и *Уфимка*, *барнаулка* и *Барнаулка*... Первое вызвало хулиганскую строчку: “*И на Уфимке встреченный закат...*”⁴, второе заставляет, как мне рассказали на Алтае, называть жительниц столицы горного региона *барнаулчанками*, заимствуя ещё одну модель, на -чан: *заводчанин* – *заводчанка*.

³ У писательницы начала XX века Лидии Чарской встречаются “*маленькие горяне и горянки*”, но, похоже, это ее словотворчество.

⁴ Поделилась радиожурналист Наталия Санникова при обсуждении феминитивов для эфира “Радио России – Башкортостан”.

Резюме: всё просто

Итак, в тихой, нескандальной сфере обозначений людей по месту жительства, национальности и религии женщины всегда называются в русском языке не так, как мужчины: другими словами. Воспринимаются эти слова нейтрально и используются в любом стиле. Показатель пола, как правило, один и тот же: суффикс *-к(а)*, иногда с модификацией, предупреждающей омонимию: *китаянка* (женщина), но *китайка* (ткань).

- Прогулка по заповедникам неумолимо толкает к выводу: в самом русском языке препятствий для естественного образования феминитивов нет. Для их восприятия – тоже. Как ни относиться к феминитивам, как ни упрекай их в ненужной информации о поле, в разделении людей на два лагеря, но очевидно: в отсутствие дополнительных, неязыковых факторов вряд ли кто-то думал бы, унизительно ли слово *художница* по сравнению со словом *художник*, так же как сейчас никто не заявляет об унизительности слова *ростовчанка* по сравнению со словом *ростовчанин*.

Теперь примерно понятно, какой может быть ситуация в русском языке с названием людей женского пола в стабильных, спокойных, не нагруженных дополнительными эмоциями и смыслами условиях. При этом мы не затрагивали вопросов идеологии, не размышляли, хорошо это или плохо – слова только для женщин. Просто так сложилось: эти слова характерны для конкретного языка, имеющего грамматический род, который хоть и не всегда, но часто связан с полом обозначаемых лиц.

Да и в ряде других случаев картина близка к заповедной. Например, в русском языке есть существительные, характеризующие человека по его медицинскому диагнозу: *диабетик*, *диабетичка*. И снова никто не будет возражать против феминитива.

Для нас совершенно естественно обозначать факт родства применительно к мужчинам и женщинам разными словами: *родственник* и *родственница*, *племянник* и *племянница*. Не говоря уж об обсуждавшихся выше словах, выражающих женскость самым корнем – *тетя*, *сестра*. И дело не только в том, что пол важнее для родственника, чем для профессионала. Обозначаются же двоюродный брат и двоюродная сестра в почти родном английском – одним словом *cousin*. Просто русский язык устроен иначе.

И вот теперь из этого царства феминитивов отправимся в настоящий хаос обозначений женщин по деятельности.

Глава 3

Маникюрша, техничка и молодая врач

Главное правило в этой сфере – отсутствие общих правил. Упрощенно, женщин в этой сфере называют как специальными словами, так и общими для мужчин и женщин. И в каждом из этих двух случаев таятся бездны разнообразия – суффиксов, коннотаций, правил и тенденций употребления конкретных слов. В итоге это скорее непрерывное пространство, чем отдельные варианты.

Слова “только для женщин”

Разнообразие № 1: по происхождению

Машинистка – не пара машинисту

В этой лексике можно заметить пресловутые классические словообразовательные феминитивы – специальные **дериваты** с суффиксом женскости: *сменищица*, *начальница*, *касси́ша*.

Дерива́т (производное слово) – это слово, образованное от другого слова по определенному шаблону, например, с помощью суффикса. Примеры: *лес-ник*, *город-ок*.

Они образованы от слов *сменищик*, *начальник*, *кассир*. А пример непарных слов, выглядящих точно так же, как парные, – *родильница* или *вышивальщица* – как если бы где-то существовали *родильник* и *вышивальщик*, – намекает, что они могут образовываться и независимо от названий мужчин прямым, например, от глаголов. Да и **окказионализмы** типа *перевоспитательница* или *компоновательница* минуют воображаемое *перевоспитатель* (*компонователь*).

Окказионали́зм – одноразовое слово, образованное спонтанно, но вполне понятное. Например, слово *порывно* придумал поэт-эгофутурист начала XX века Игорь Северянин.

Далее, у некоторых названий профессий женщин не было пары в принципе. Это, например, *няня*, *медсестра*, *примадонна*, *машинистка*, *техничка*...

Няня (древнее подражание детскому лепету, как многие термины родства), *медсестра* (сокращение словосочетания *медицинская сестра*), *примадонна* (буквально *первая дама*) выражают женскость самым корнем; эти слова изначально не обозначали занятий.

А вот со словами *машинистка* и *техничка* интереснее, потому что у них есть псевдопары: *машинист* и *техник*. Псевдо – потому что образованы по-разному, в разное время и означают совершенно разные профессии.

Слово *машинистка* появилось во второй половине XIX века, чтобы назвать новое явление – женщин, зарабатывающих на жизнь... нет, не печатаньем на пишущей машинке, а шитьем на машинке швейной. Вот в изданном в 1875 году фолианте под названием “Распределение жителей С.-Петербурга по промыслам, занятиям и другим родам средств существования” ругают переписчиков за допущенную небрежность: “*Стегальщик*”, “*закройщик*”, “*машинистка*” без дополнительных прибавок: *у портного, в белошвейном заведении и т. д.*”.

Но вскоре в жизнь входит уже пишущая машина (оба устройства, швейное и печатальное, первоначально называли не уменьшительно, так же, как мы сейчас называем стиральную машину). И уже в 90-е годы позапрошлого века слово *машинистка* употребляется в современном значении. Кстати, изобретатель самой первой и весьма популярной пишущей машинки Ремингтон № 1 Кристофер Шоулз признавался, что не мог вообразить важности своего изобретения для женщин. Оно стало важным шагом в эмансипации – отныне практически все образованные девушки могли жить хоть и скромно, однако самостоятельно.

Слово *машинист* гораздо старше и связано совсем с другой машиной, точнее, с самыми разными машинами. Еще в Петровскую эпоху немецкое *Maschinist* было заимствовано как синоним заимствованного же *механик* (между прочим, оба слова – дальние родственники).

Позднее так часто обозначали театрального служащего, управляющего механизмом перемещения декораций. Ну а поскольку паровоз сначала называли *паровой машиной*, естественно было назвать *машинистом* и того, кто им управляет.

С тех пор многое изменилось: выражение *паровая машина* уступило место слову *паровоз*, придуманному литератором и языковедом Николаем Гречем, а спустя много десятилетий и сами паровозы уступили место электровозам, но слово *машинист* закрепилось в языке за теми, кто водит поезда. Правда, за рамками общенародного языка, в профессиональной сфере так называют людей, управляющих различными машинами, например экскаватором.

Источник русского слова *техник* – латинское *technicus*, которое превратилось в существительное ещё на родной почве. Вероятно, к нам оно попало через посредство польского языка (ср. польское *technik*). Забавно, но в пушкинскую эпоху слово употреблялось иначе и могло относиться даже к знатоку литературы: «...в сатирическом... роде, называемом *техниками* комедиею нравов (*comédie de mœurs*)...» (П. Катенин. «Размышления и разборы». 1830); здесь, как считает автор Исторического словаря галлицизмов русского языка (2010) Николай Епишкин, сыграло роль французское словосочетание *auteur technique*.

А вот *техничка*, то есть уборщица, – сокращение советской эпохи, от словосочетания *технический работник*, *техническая работница* или *технический персонал*. То есть здесь у суффикса *-ка* – редкий случай – сразу две функции, он не только показатель женскости, но и средство так называемой **универбации**.

Универбация – это превращение словосочетания в слово, когда в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания. Обычно производное слово менее формально, чем словосочетание: *методическая разработка* – *методичка*, *зачетная книжка* – *зачетка*, *молочная продукция* – *молочка* и т. п.

Впрочем, это уже тонкости словообразования.

- Главное – снова подтверждается, что в русском языке суффиксальные феминитивы не обязаны происходить от существительных, называющих мужчин (или «*просто людей*»), а могут при необходимости образовываться и сами по себе. И прежде всего это касается названий профессий. Потому что именно в этой сфере мужчины и женщины исторически часто занимались разными вещами. Разные типы деятельности требовали образования разных, не связанных друг с другом слов, и язык предоставлял такую возможность.

Замечу, что попутно мы расправились с ещё одним мифом. Приведу его формулировку в студенческой курсовой работе: «*Название любой женской профессии происходит от соответствующего слова, обозначающего мужскую профессию*». Мы ещё много раз убедимся, что это не так.

Правда, сейчас слово *машинистка* незаметно стало историзмом. Пишущих машинок больше не встретишь, их заменили принтеры; кроме всего прочего, это означает, что форма освободилась для нового значения. Не исключено, что в будущем старое слово станет женской парой к названию пока чисто мужской профессии. По крайней мере, в марте 2019 года глава комитета Госдумы по транспорту и строительству Евгений Москвичев попросил депутатов Мосгордумы разрешить женщинам становиться машинистами поездов московского метро. Возможно, будущие читатели повести «Собачье сердце» (1925) Михаила Булгакова станут недоумевать – что могла делать машинистка в конторе подотдела очистки МКХ?

- Среди феминитивов есть и такие, которые имели пару, но по разным причинам ее потеряли. Пример – *маникюриша*. Распространено мнение, что *маникюриша* образовано от слова

маникюр в его современном значении – уход за ногтями. В XIX веке у слова было значение “мастер по уходу за ногтями”: *«Руками своими он любовался, но с ногтями до сих пор не мог сладить – придать им красивую овальную форму и нежный цвет, хотя и “лечился” у всех известных “маникуров”»* (П. Боборыкин. “Китай-город”. 1882).

Разнообразие № 2: по форме

Калейдоскоп суффиксов

Женские варианты названий профессий и вообще разных видов деятельности образованы с помощью многочисленных суффиксов – больше десятка.

Одни из этих суффиксов исправно рожают новые слова. Это *-ница, -ка, -ша, -щица, -чица*: *монтажница, магистрантка, блогерша, дальнобойщица, переписчица*. Не верите в дальнобойщиц? Зря. Слово вполне живое хотя бы потому, что часто встречается в обычных неидеологических СМИ: *“Дальнобойщица Екатерина Миронова рассказала о работе, 20-тонной фуру и опасностях, которые подстерегают водителей большегрузов на дорогах*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.